

Беренгар держал Аделу за руку, когда шел бок о бок с ней в столовую, где в настоящее время находились многие гости, приехавшие на церемонию помолвки, и наслаждались обильной едой. Аристократы и женщины разного роста не могли не удержаться от комплиментов поварам и изысканной кухне, которую они подавали гостям. Конечно, это были все любимые блюда Беренгара и кулинарные знания, которые он привез с собой из своей прошлой жизни. Хотя некоторые продукты отсутствовали в блюдах из-за невозможности их достать, основные продукты того, что станет немецкой кухней, были разложены на пиру, чтобы Лорд и Леди могли насладиться ими на досуге.

Когда Беренгар вошёл в комнату, на нём был прекрасный чёрный бархатный камзол с золотой вышивкой. Поверх камзола была надета изысканная черная меховая шуба без рукавов. Его брюки были из черного бархата в тон и были хорошо сшиты, и в настоящее время он носил кожаные сапоги для верховой езды до колен. Все они были сделаны недавно. На шее и на плечах у него была золотая цепь, украшенная черными драгоценными камнями. Его экстравагантный наряд был недавно изготовлен в его молодой текстильной промышленности и был выполнен в стиле эпохи Тюдоров, которая еще не существовала в этой временной шкале. Для средневековых лордов и леди, собравшихся в комнате, его наряд в стиле ренессанса был весьма новым и роскошным. В тот момент, когда аристократы обратили внимание на молодого лорда и его уникальное чувство стиля, они не могли не почувствовать удивления и в то же время зависти. Был ли это действительно тот болезненный и мелочный молодой лорд, которого они все знали?

Хотя все они слышали слухи о недавнем превращении Беренгара, никто из них по-настоящему не верил в это до того момента, как они увидели его. Адела, конечно же, стояла рядом с ним, держа его за руку и одетая в платье в стиле Тюдоров в той же черно-золотой цветовой гамме. Несмотря на свой возраст, она выглядела совершенно восхитительно, стоя рядом со своим женихом; многие из подходящих холостяков мгновенно пришли в ярость от того, что такой скромный сын барона, как Беренгар, подцепил такую прекрасную молодую женщину. Они не могли понять, о чем думал граф Штайермарк, позволяя своей младшей дочери выйти замуж за сына из семьи столь низкого дворянского происхождения. Конечно, Отто был не единственным графом, выдавшим одну из своих дочерей замуж за сыновей Зигхарда.

С прибытием графа Штайермарка и графа Тироля прибыли многие из их подданных, выражая почтение своим подданным и присутствуя на том, что обычно было бы местным событием. На этом мероприятии присутствовало гораздо больше знати, чем предполагалось изначально, и в последующие дни их должно было быть намного больше. В настоящее время в Куфштайне можно найти дворян из Штайермарка и Тироля, занимающих самые высокие посты. Многие, из которых даже не знали о существовании Беренгара до его помолвки с Аделой. Тем не менее, они делали все возможное, чтобы успокоить его, поскольку по присутствию двух графов на празднике, к которому он лично призывал, они могли судить, что, возможно, однажды Беренгар станет важной фигурой в герцогстве Австрия.

Линде стояла в толпе рядом с Ламбертом, наблюдая, как Беренгар и Адела прибывают в недавно разработанной моде, с большой завистью в сердце. Почему Беренгар не подарил ей такое прекрасное платье? Очевидно, она знала, что это было бы неприлично для него, и, если бы она вальсировала в таком прекрасном платье, её отец и жених немедленно заподозрили бы, где она его приобрела. И все же молодая женщина не могла сдержать таких чувств, когда смотрела на Беренгара и его будущую невесту, стоящих посреди обеденного зала и

купающихся в лучах славы.

Как и планировал Беренгар, дворяне увидели роскошные новые наряды, в которых щеголяли Адела и он сам, и не могли не подойти к ним и не спросить, где они купили такую прекрасную одежду. Конечно, Беренгар рассказал, что он был разработан и изготовлен на территории его семьи на новых текстильных фабриках, которыми он лично владеет. Если бы знать хотела приобрести новые модели одежды для себя, им пришлось бы вести переговоры с ним лично. Таким образом, на месте зародилась новая и прибыльная торговля.

Приложив много усилий и затрат, Беренгар начал выращивать лен и импортировал большое количество материала наряду с шелком для изготовления этих рисунков. Хотя в данный момент лен все еще рос и его еще предстояло собрать. Завод был полностью построен. Однако в настоящее время он работал на минимальной мощности, так как в большом здании была установлена только одна единица каждого из новых изобретений. Эти изобретения включают вращающуюся Дженни, вращающегося мула, летающий челнок и водяную раму. Учитывая, что его промышленный район был построен недалеко от Ривер Инн, у него было достаточно энергии для использования как в сталелитейной, так и в текстильной промышленности.

На данный момент он мог производить только небольшое количество одежды, но этого было более чем достаточно, чтобы удовлетворить дворян перед ним и их желание купить новую стильную одежду новой моды, который лично представил Беренгар. Хотя сейчас было не время говорить о делах; вместо этого пришло время создавать союзы и устраивать заговоры против своих врагов. Беренгар и Адела проводили большую часть дня, общаясь с другими дворянами; в эту феодальную эпоху создание союзов было важно.

Беренгар сидел во главе стола, общаясь с другими молодыми дворянами, пил прекрасный ромашковый чай и закусывал яблочным штруделем и печеньем лебкухен. Другие дворяне его возраста были в восторге от выставленных перед ними деликатесов, которыми Беренгар хвастался как изобретением местных поваров. Он не стал бы приписывать себе слишком многое, иначе ему бы никто не поверил.

Молодая леди, которая была довольно привлекательна, не могла не воскликнуть от радости, когда впервые попробовала пфеффернуссе.

- Адела, тебе так повезло; я была бы так счастлива, если бы могла каждый день перекусывать такими угощениями.

Адела не могла не улыбнуться комплименту; по правде говоря, она уже привыкла перекусывать такими вещами. Она даже начала больше заниматься спортом, чтобы сохранить свое миниатюрное телосложение; она никогда не хотела бы стать толстой и непривлекательной в глазах Беренгара. Беренгар, с другой стороны, подтолкнул девушку и протянул ей кусок чизкейка.

- Попробуй это, я обещаю, тебе понравится!

Юная леди, которая испытывала страсть к Пфеффернуссе, попробовала немецкий чизкейк и сразу в него влюбилась. Линде наблюдала за поведением Беренгара, перекусывая своими любимыми блюдами на другой стороне стола. Она не так увлекалась сладостями, как Адела, и предпочитала настоящие блюда, такие как шницель. До тех пор, пока она могла получить хороший егерский шницель с гарниром из шпетцля и хорошим пивом в придачу, она была довольна. Так уж получилось, что это тоже было любимое блюдо Беренгара; конечно, отсутствовал важнейший компонент еды, но Линде никак не могла этого знать.

Чем больше Беренгар ел свою любимую еду, тем больше он скучал по картофельным оладьям и шоколадным десертам, с которыми он вырос в качестве основного продукта в своей предыдущей жизни. Ему отчаянно хотелось ускорить время, чтобы отправить экспедицию в Южную Америку и заполучить в свои руки какао и картофель. Однако терпение было добродетелью, и, нравится ему это или нет, ему придется подождать, пока у него не будет достаточно власти, влияния и богатства, чтобы спонсировать такое путешествие. Поэтому он решил насладиться изысканной кухней, стоящей перед ним, так как был благодарен, что может регулярно обедать такими сокровищами.

С другой стороны, Ламберт был окружен своими союзниками, которые все начали болтать между собой об отсутствии определенного Лорда, который был основной частью альянса. Молодой человек, в котором Беренгар узнал сира Ингберта Хельцера; в настоящее время беседовал с Ламбертом об отсутствии Ульриха.

- Это правда? Был ли Ульрих убит шальным снарядом, выпущенным ручной пушкой в руках крестьянина?

Ламберт не мог не нахмурить брови и не поморщиться при таком замечании. Он не мог знать, правдивы ли утверждения его брата, так как никто не мог найти тело Ульриха. Официально Беренгару было так противно поведение Ульриха, что он оставил его тело волкам на съедение. Хотя все люди под командованием Беренгара подтвердили правдивость этой истории, не было никакого способа точно узнать, как Ульрих погиб в бою без тела. Однако, что касается его отца, Беренгар говорил правду, и поэтому Ульрих был осужден как глупец, который пошёл на укрепленную вражескую позицию и встретил свою судьбу в руках госпожи удачи.

Лордство Вильдшенау в данный момент находилось в тяжелом состоянии, большая часть их рабочей силы исчезла за одну ночь, у них не было профессиональной армии, которую можно было бы призвать в случае войны, фон Куфштейны захватили свой самый большой источник дохода, а во главе семьи стоял маленький ребенок. Ребенок лорд присутствовал на этой церемонии в сопровождении своего регента, которого назначили фон Куфштейны; это многое говорило о том, как феодальные правители в настоящее время относились к семье фон Вильдшенау. Честно говоря, они легко отделались по сравнению с другими, кто пытался сделать что-то подобное в прошлом. Тот факт, что семья Ульриха все еще владела большей частью их земель и их жизнями, был свидетельством доброжелательного характера Зигхарда.

Тем не менее, результат покушения Ульриха на жизнь Беренгара заставил многих других лордов и рыцарей в углу Ламберта не решаться оказать больше поддержки, чем они уже имеют. Если бы Ламберта не поддерживал граф Тирольский, большая часть его поддержки исчезла бы после смерти Ульриха. Несмотря на поддержку Ламберта, граф Тирольский был

абсолютно взбешен неоднократными неудачами мальчика в выполнении своей работы. Глядя на Беренгара, на то, каким здоровым он казался, каким грациозным он был, разговаривая с другими лордами и леди, и на то, насколько процветающей становилась его промышленность, старый граф не мог не чувствовать, что поставил не на ту лошадь. Кто был тем идиотом, который сказал ему, что Беренгар был болезненным, праздным дураком!?! Если бы он узнал правду о Беренгаре раньше, то вместо этого обручил бы с ним свою любимую дочь. Будь проклят этот Ламберт за то, что обманул его!

Однако, чем больше граф Лотар наблюдал за Беренгаром, тем больше он понимал, что ему отчаянно нужно посадить Ламберта на трон; даже если бы он мог сейчас перейти на другую сторону, он бы этого не сделал. Каждое слово, сказанное Беренгаром другим дворянам, было тщательно подобрано, чтобы представить его в лучшем свете. Молодой человек был хитер, слишком хитер. Лотару было очевидно, что даже если бы он мог выдать свою любимую дочь замуж за Беренгара, молодого лорда не так легко было бы обмануть, чтобы он отказался от запасов железа Куфштейна, в которых граф Лотар отчаянно нуждался для достижения своих больших амбиций. Что Лотару было нужно, так это пешка, и Ламберт идеально подходил на эту роль. Мальчик был исключительно готов пожертвовать самыми ценными ресурсами своей семьи, чтобы быть с дочерью графа. Это было действительно и крайне трогательно, но Лотар все равно согласился на помолвку своей любимой дочери с сыном жалкого барона, потому что он никогда не стал бы герцогом Австрийским без железных запасов Куфштейна.

Как граф Лотар изучал Беренгара своим проницательным взглядом, так и Беренгар изучал графа Лотара. В настоящее время граф Тирольский был самой большой угрозой существованию Беренгара. Хотя дочь графа попала под его контроль, и Беренгар мог рассчитывать на то, что будет на шаг впереди графа, а его Брат, молодой лорд, не чувствовал себя в безопасности, зная, что такой могущественный человек охотится за его жизнью. Тем не менее, он не выказывал и намека на свою внутреннюю враждебность по отношению к графу. Пока Ламберт обсуждал со своими союзниками потерю их соучастника в преступлении, одна из юных леди, заискивающих перед Беренгаром, рассказала историю о его битве с Ульрихом, к настоящему времени слухи распространились далеко и широко и стали сильно преувеличены, слух теперь стал настолько раздутым, что даже его фактическое достижение больше не казалось таким впечатляющим.

- Беренгар, я слышала, что ты лично командовал армией из 100 человек, будучи ранее раненым в результате покушения на твою жизнь против армии, возглавляемой этим подлым Ульрихом, у которого было более 2000 собственных солдат! Несомненно, этот сумасшедший, должно быть, опустошил свои поля, чтобы лишить тебя жизни!

Беренгар изо всех сил старался сохранить самообладание, когда услышал, до каких абсурдных пределов дошли слухи; он был хорош, но не настолько хорош! Он должен был исправить эту ошибку, все еще делая вид, что его подвиг был грандиозным. Поэтому он решил, конечно, сказать всю правду многим наблюдателям, которые знали официальные цифры, то, что Беренгар собирался сказать, казалось бы, что он уступает, чтобы казаться скромным, все еще сильно преувеличивая битву.

- Боюсь, мне придется вас разочаровать; реальность ситуации заключалась в том, что я столкнулся с 1600 мужчинами, в том числе с 600 моими собственными. Тем не менее, из наших ручных пушек мы расстреляли сотни их людей, прежде чем они, наконец, нарушили строй и

убежали, как трусы, которыми они были...

Девушка, казалось, ни в малейшей степени не была разочарована. Вместо этого у нее заблестели глаза, когда она слышала точные подробности битвы от самого мужчины. Конечно, он не отрицал, что часть его была тяжело ранена, несмотря на то, что у него были лишь незначительные травмы и обезвоживание. С другой стороны, Ламберт чуть не выплюнул свой напиток, когда услышал дикое заявление своего брата. То, как Беренгар поддерживал такую гиперболическую историю, не было и намека на нечестность на его лице. Либо Беренгар был величайшим говнюком, которого Ламберт когда-либо видел, либо он действительно говорил правду. Юноша изо всех сил пытался понять, что было реальным, а что абсолютной ложью.

В конечном счете встреча между различными дворянами и Беренгаром была разделена на две фракции, сидевшие по другую сторону стола, как будто были нарисованы боевые линии. Те, кто поддерживал Беренгара, как правило, принадлежали к молодому поколению, немногие из которых уже сменили своих отцов; большинство были такими же наследниками, как Беренгар, или даже вторыми сыновьями. Другая фракция поддерживала Ламберта, и большинство из них были представителями старшего поколения, теми, кто в настоящее время находился у власти и обладал ею в течение некоторого времени. Если бы кто-то не знал о смертельной войне интриг, которая велась в тени этих двух братьев, то они не поняли бы всего контекста произошедшей рассадки. В любом случае, дружеские отношения, которые Беренгар завязал за этим столом с молодым поколением дворян со всей Австрии, однажды станут основой его власти.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2361484>